

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
21 December 2012
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок шестая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 1002-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в понедельник, 23 мая 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Гаер (заместитель Председателя)

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Первоначальный доклад Ирландии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится
в документе CAT/C/SR.1002/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа* в Группу издания официальных документов, комната E.4108, Дворец
Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Первоначальный доклад Ирландии (CAT/C/IRL/1)

1. *По приглашению Председателя члены делегации Ирландии занимают места за столом Комитета.*

2. **Г-н Айлуорд** (Ирландия) говорит, что Ирландия является участником как Конвенции против пыток, которую она ратифицировала в апреле 2002 года, так и Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, которая вступила в силу для Ирландии в 1989 году. Ирландию пять раз посещала делегация Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (последний раз в январе–феврале 2010 года). Доклад по результатам последнего посещения был опубликован по просьбе правительства Ирландии в феврале 2011 года.

3. Свидетельством твердой приверженности Ирландии делу борьбы с пытками стало принятие в 2000 году Закона об уголовном правосудии (Конвенция Организации Объединенных Наций против пыток), который полностью запретил пытки, в том числе в исключительных обстоятельствах, например в условиях войны или других чрезвычайных ситуаций. Он также установил полную экстра TERRИТОРИАЛЬНУЮ юрисдикцию ирландских судов в отношении пыток и связанных с ними преступлений, действующую независимо от национальной принадлежности виновных лиц или жертв, что выходит за рамки обязательств, предусмотренных Конвенцией. Кроме того, правительство Ирландии приняло недавно решение о подготовке проекта закона о ратификации Факультативного протокола к Конвенции, работа над которым должна быть завершена в максимально короткие сроки.

4. Ряду органов было предоставлено право регулярно посещать, без предварительного уведомления, места содержания под стражей. Такое право получили, в частности, Инспектор по делам тюрем, который подотчетен Министерству юстиции и равноправия и отчеты которого носят открытый характер, Инспектор по делам служб психиатрической помощи, который выступает в качестве уполномоченного Министерства здравоохранения и в задачи которого входит инспектирование психиатрических учреждений, а также Инспекция по делам социальных служб, действующая под руководством Управления по вопросам медико-санитарной информации и качества медико-санитарных услуг.

5. Оратор говорит, что Комитет, безусловно, ознакомился с докладами, представленными Ирландской комиссией по правам человека и ирландскими неправительственными организациями (НПО), внесшими также значительный вклад в подготовку первого универсального периодического обзора по Ирландии, который планируется провести в октябре 2011 года. В этих докладах поднимается ряд вопросов, которые были тщательно изучены правительством, и его делегация с интересом выслушает вопросы и замечания по их поводу со стороны Комитета. В докладе, опубликованном Европейским комитетом по предупреждению пыток по результатам его последнего посещения Ирландии, отмечаются позитивные изменения в пенитенциарной области, и в частности усилия по модернизации тюремного хозяйства, и одновременно обращается внимание на хронические проблемы пенитенциарной системы, включая проблему переполненности многих тюрем и проблему отсутствия санузлов в каме-

рах в некоторых из них. Для решения этих проблем принимается ряд конкретных мер. Так, на законодательном уровне принимаются меры, направленные на замену тюремного заключения альтернативными видами наказания для лиц, совершивших незначительные преступления, не связанные с применением насилия. В этой связи можно сослаться на Закон о штрафах 2010 года и поправки к Закону об уголовном правосудии (общественные работы) 1983 года, которые в настоящее время находятся на рассмотрении парламента. Что касается физической инфраструктуры, то правительство осуществляет широкую инвестиционную программу, которая уже позволила увеличить число мест в тюрьмах на 600 единиц (по сравнению с январем 2008 года). Тюрьма Мидлендс к концу 2012 года сможет принять дополнительно 300 заключенных, а в тюремном комплексе Маунтджой к концу лета 2011 года будут построены помещения для содержания дополнительно 70 заключенных (в женской секции) и будут дополнительно оборудованы санузлами 36 камер в крыле "С". Если сейчас в тюрьме Мидлендс санузлами оборудованы 72% камер, то после завершения строительства дополнительных помещений в 2012 году эта цифра увеличится до более чем 80%. В настоящее время рассматривается возможность оборудования санузлами всех камер в тюрьме Корк.

6. Ирландия предпринимает также усилия по борьбе со всеми формами торговли людьми. В 2008 году в Министерстве юстиции и равноправия была создана Группа по борьбе с торговлей людьми, призванная координировать деятельность в этой области. В сотрудничестве с другими государственными учреждениями, а также организациями гражданского общества она занимается осуществлением национального плана действий по борьбе с торговлей людьми и ее предупреждению на период 2009–2012 годов. Кроме того, в органах полиции, а также в составе Медико-санитарной службы и Комиссии по вопросам правовой помощи действуют специальные подразделения для оказания помощи жертвам такой торговли. Законом об уголовном правосудии (торговля людьми) 2008 года предусмотрены суровые меры наказания за торговлю людьми вплоть до пожизненного заключения. Принуждение жертв торговли людьми к проституции карается тюремным заключением на срок до пяти лет. Что касается деятельности на международном фронте, то Ирландия ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протокол к ней о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, которые вступили в силу 17 июля 2010 года, а также Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми, которая вступила в силу 1 ноября 2010 года. Кроме того, в 2008 году Ирландия в сотрудничестве с пятью другими европейскими странами, Европоллом, Интерполом и Евроюстом стала инициатором кампании под лозунгом "Не закрывайте глаза на торговлю людьми", в которой активно участвует Группа по борьбе с торговлей людьми и ее партнеры.

7. Что касается борьбы с сексуальным насилием и насилием в семье, то в ней участвуют шесть государственных ведомств и порядка 100 неправительственных организаций. В июне 2007 года было создано Национальное управление по предупреждению насилия в семье, сексуального насилия и насилия на гендерной почве, которое действует в консультации с большим числом заинтересованных сторон и отвечает за осуществление соответствующей национальной стратегии на 2010–2019 годы. На международном уровне Ирландия оказывает поддержку развернутой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций кампании "Сообща покончим с насилием в отношении женщин" и участвует в финансировании Целевого фонда ООН в поддержку усилий по ликвидации насилия в отношении женщин.

8. **Г-н Гальегос Чирибога** (Докладчик по стране), приветствуя первоначальный доклад Ирландии, говорит, что его представление является важным шагом, знаменующим начало процесса конструктивного взаимодействия. Диалог с Комитетом дает государству-участнику хорошую возможность внести ясность в вопрос о том, действительно ли определение пыток в его внутреннем законодательстве было изменено и больше не распространяется на действия или бездействие сотрудников государственных органов. Если это так, то это шаг назад, идущий вразрез с Конвенцией. Оратор просит делегацию уточнить, как государство-участник предполагает решать проблемы, связанные с сокращением (более чем на 30%) бюджета Ирландской комиссии по правам человека, и какие меры принимаются с целью наделить Управление по вопросам медико-санитарной информации и качества медико-санитарных услуг правом инспектировать дома престарелых и приюты для инвалидов. Он хотел бы также получить комментарии государства-участника в связи с озабоченностями, высказанными Европейским комитетом по предупреждению пыток по поводу условий содержания под стражей лиц с психическими расстройствами. Согласие на лечение, предусмотренное Законом об охране психического здоровья 2001 года, не соответствует международным нормам, причем наибольшую тревогу вызывает практика принудительного помещения лиц с психическими расстройствами в психиатрические клиники при отсутствии какой-либо возможности для обжалования таких действий. Что касается мер по борьбе с торговлей людьми, то оратор призывает государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

9. Оратор просит делегацию разъяснить меры, принимаемые с целью дать соответствующим органам возможность вмешиваться в тех случаях, когда есть основания опасаться того, что задержанные лица, в случае их выдачи, могут подвергнуться пыткам. Он говорит, что Комитет был бы признателен делегации, если бы она прокомментировала обнародованную Wikileaks и воспроизведенную организацией "Международная амнистия" информацию о том, что посол Соединенных Штатов, беседуя с Министром иностранных дел Ирландии, поблагодарил последнего за отказ от проведения проверок самолетов, предположительно задействованных в перевозке задержанных в рамках секретной операции ЦРУ, вопреки просьбе Комиссии по правам человека. Согласно данным организации "Международная амнистия", каких-либо доказательств того, что воздушное пространство Ирландии использовалось для целей, противоречащих международному праву, не существует, но не совсем ясно, распространяется ли запрет на пролет иностранных военных самолетов через воздушное пространство Ирландии и их посадку в Ирландии без разрешения ирландского правительства и на самолеты, используемые спецслужбами. По мнению "Международной амнистии", чтобы рассеять сомнения относительно возможных нарушений прав человека и исключить возможность совершения таких нарушений в будущем, настоятельно необходимо провести независимое расследование в целях проверки информации, касающейся перевозки задержанных.

10. Оратор говорит, что было бы хорошо, если бы делегация Ирландии разъяснила, почему сокращается число лиц, которым предоставляется убежище в стране, и как государство-участник намерено ограничить чрезмерные полномочия Министерства юстиции, предоставленные ему в соответствии со статьей 36 Закона об иммиграции 1999 года. Различные НПО жалуются на непрозрачность процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженца и выражают беспокойство по поводу возможных нарушений Ирландией положений статьи 3 Конвенции. Согласно Закону о беженцах 1996 года рассмотрением та-

ких ходатайств занимаются два органа, однако их независимость вызывает сомнения, поскольку оба они действуют под эгидой Министерства юстиции. Требуют пояснений также данные за 2010 год, согласно которым государство-участник удовлетворило лишь 2% ходатайств о предоставлении статуса беженца, в то время как средний показатель по Европе составил 27%.

11. Хотя принятая в 2006 году дополнительная процедура усиливает гарантии невыдворения, некоторые НПО сообщают, что эта процедура страдает рядом недостатков, и в частности не может быть задействована до принятия решения о выдворении и не является в полной мере независимой. Свою озабоченность по поводу процедуры, установленной в Законе о защите, вступившем в силу в 2010 году, выразило Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, которое призвало к созданию более транспарентной и эффективной системы. Особую озабоченность вызывает пункт 2 статьи 59 Билля об иммиграции, праве на жительство и защите, который допускает произвольную высылку незаконных иммигрантов полицией или иммиграционными службами. Не совсем понятно, как это согласуется с положением о невыдворении, содержащимся в статье 58 этого же документа. Кроме того, в нем не оговорен порядок обжалования решений о высылке. Оратор говорит, что Комитет был бы признателен делегации, если бы она разъяснила все эти моменты, а также сообщила, учитываются ли при рассмотрении дел, касающихся пыток, положения Стамбульского протокола.

12. Комитет выражает озабоченность по поводу сокращения ассигнований на финансирование деятельности Национального консультативного комитета по проблеме расизма и межкультурным отношениям в связи с мерами бюджетной экономии. Он убежден в том, что в период кризиса роль этого органа еще больше возрастает, поскольку обострение экономических проблем обычно сопровождается увеличением числа преступлений на расовой почве. Бюджетные сокращения коснулись также Ирландской комиссии по правам человека, причем в такой степени, что встал вопрос о ее дальнейшем существовании. Ряд НПО и сама Комиссия, ссылаясь на Парижские принципы, просили государство-участник передать Комиссию в ведение Министерства юстиции или парламента. Кроме того, было бы целесообразно рассмотреть вопрос об объединении различных механизмов по правам человека в единый независимый ("глобальный") орган, поскольку увеличение числа омбудсменов может лишь затруднить выполнение задачи поощрения прав человека.

13. В заключение оратор приветствует тот факт, что лицам, виновным в применении пыток, в государстве-участнике грозит пожизненное заключение, что не оставляет им шансов избежать наказания. В целях обеспечения полного выполнения государством-участником его обязательств в области прав человека, в том числе в части улучшения защиты заключенных, страдающих психическими расстройствами, ему рекомендуется безотлагательно ратифицировать Конвенцию о правах инвалидов.

14. **Г-жа Клеопас** (заместитель Докладчика по стране) говорит, что она была рада получить первоначальный доклад Ирландии, хотя он и был представлен с задержкой в несколько лет. В докладе содержится довольно подробная информация о положениях внутреннего законодательства, касающихся применения Конвенции, однако в нем приводится мало статистических данных и конкретных примеров, которые имеют важное значение для эффективной оценки Комитетом положения дел с применением Конвенции государством-участником. Ряд НПО и правозащитных организаций жалуются, что с ними должным образом не консультировались при подготовке доклада. Было бы хорошо, если бы делега-

ция государства-участника сообщила, проводились ли в ходе подготовки доклада консультации с организациями гражданского общества (помимо прозвучавшего 13 декабря 2005 года призыва представлять соответствующие материалы).

15. Исключительно важное значение для предупреждения пыток и жестокого обращения имеет использование звукозаписывающей аппаратуры при проведении допросов подозреваемых в полиции. Государство-участник сообщило в своем докладе, что аппаратурой, необходимой для записи допросов, располагает достаточное число полицейских участков, что является положительным моментом. Однако, как следует из других частей доклада, запись допросов иногда не ведется из-за того, что такая аппаратура задействована для записи других допросов или отсутствует по каким-либо иным причинам. Такие объяснения являются неубедительными, в связи с чем Комитет был бы признателен за информацию о мерах, принимаемых государством-участником для обеспечения записи всех допросов. В связи с программой модернизации и ремонта помещений для содержания задержанных, разработанной по результатам обследования, проведенного Национальной полицейской службой, Комитету было бы интересно получить информацию о конкретных мерах, реализуемых в рамках этой программы, в том числе в полицейских участках Бриджуэлл и Мэйфилд в Корке. Оратор также интересуется, имеют ли лица, содержащиеся под стражей в полицейских участках в течение более чем 24 часов, возможность раз в день заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе.

16. Условия содержания в пенитенциарных учреждениях государства-участника являются предметом резкой критики, в том числе со стороны Ирландской комиссии по правам человека, Европейского комитета по предупреждению пыток и Комитета по правам человека. Особую озабоченность вызывают постоянная переполненность тюрем, отсутствие надлежащих санитарных условий, недоступность психиатрической помощи, совместное содержание осужденных и лиц, ожидающих суда, и применение насилия в отношениях между заключенными. Что касается переполненности тюрем, то следует, безусловно, приветствовать меры, о которых говорил г-н Айлуорд в своем вступительном слове, однако нет гарантий того, что их будет достаточно, учитывая масштабы, которые приобрела эта проблема в последние годы в связи со значительным увеличением числа заключенных. Увеличение числа мест в тюрьмах полностью не решает проблемы; необходимы также меры по сокращению числа лиц, содержащихся под стражей. В этой связи принятие Закона о штрафах 2010 года и поправок к Закону об уголовном правосудии (общественные работы) 1983 года, которые стимулируют применение мер, альтернативных тюремному заключению, является шагом в правильном направлении. Комитету было бы интересно узнать, рассматриваются ли государством-участником другие меры по сокращению числа лиц, содержащихся под стражей.

17. Работа по оборудованию всех камер санузлами будет завершена не раньше, чем через несколько месяцев, в связи с чем в срочном порядке необходимо найти замену унизиительной для заключенных практики использования парашаи. Оратор просит делегацию сообщить, принимаются ли какие-либо меры в этой связи. Предыдущее правительство утвердило проект по строительству крупного тюремного комплекса в Торнтон-Холле, работы в рамках которого должны были начаться в 2010 году. Комитету было бы интересно узнать, намерено ли новое правительство продолжить осуществление этого проекта, и если да, то когда новый комплекс будет введен в строй. Европейский комитет по предупреждению пыток и Ирландская комиссия по правам человека высказывали свои оговорки по поводу проекта, ссылаясь на то, что крупными объектами зачастую сложно управлять и что они не учитывают в полной мере потребности различ-

ных контингентов, для размещения которых они предназначены. Комитет был бы рад услышать комментарии делегации по этому поводу.

18. Согласно докладу Инспектора по делам тюрем (2010 год), помещение заключенных в специальные камеры, оборудованные системами наблюдения, используется не в тех целях, которые конкретно оговорены в Тюремном регламенте. Кроме того, не всегда регистрируются случаи помещения заключенных в одиночные камеры. Комитету хотелось бы знать, принимаются ли какие-либо конкретные меры для решения указанных проблем, и прежде всего для уточнения соответствующих процедур. Что касается насилия в тюрьмах, то Европейский комитет по предупреждению пыток в докладе по итогам своего посещения страны в 2010 году отметил, что, несмотря на предпринимаемые с 2006 года усилия по повышению уровня безопасности в пенитенциарных учреждениях, число случаев насилия в тюрьме Маунтджой остается весьма значительным: инциденты, связанные с применением насилия, происходят там ежедневно. Он отметил также, что чаще всего запугиваниям со стороны других заключенных подвергаются представители народа пэйви. Комитет был бы признателен за информацию о мерах по выполнению рекомендаций, содержащихся в этом докладе, и в частности о мерах по созданию системы оценки индивидуальных потребностей и рисков, надлежащему укомплектованию пенитенциарных учреждений персоналом и обеспечению качественной подготовки последнего без отрыва от работы, особенно по вопросам, касающимся борьбы с насилием в отношениях между заключенными.

19. Оратор с удовлетворением отмечает, что согласно законодательству Ирландии несовершеннолетние лица, у которых возникли проблемы с законом, могут быть помещены под стражу лишь в качестве крайней меры, причем даже в этом случае их главным образом направляют в учебно-воспитательные учреждения для малолетних преступников, находящиеся в ведении Ирландской службы по вопросам ювенального правосудия. Вместе с тем она выражает озабоченность в связи с содержанием юношей в возрасте 16–18 лет в тюрьме Св. Патрика, известной своими плохими условиями, на что обращали внимание Ирландская комиссия по правам человека и Омбудсмен по делам детей. Комитет был проинформирован о том, что Ирландия намерена построить пенитенциарный центр для малолетних преступников, в связи с чем оратор интересуется, на каком этапе находится осуществление этого проекта и определены ли сроки завершения работ и открытия центра. Что касается условий содержания в учебно-воспитательных учреждениях для малолетних преступников, то проведенная в 2008 году проверка выявила случаи злоупотребления практикой помещения воспитанников в одиночные камеры. Комитету было бы интересно узнать, принимаются ли государством-участником меры по совершенствованию практики помещения в одиночные камеры.

20. Оратор говорит, что, насколько она понимает, полномочия Омбудсмана по делам детей в части рассмотрения жалоб распространяются лишь на жалобы детей, содержащихся в учебно-воспитательных учреждениях для малолетних преступников. Это значит, что дети, содержащиеся в других пенитенциарных учреждениях, например в тюрьме Св. Патрика, и дети, задержанные иммиграционными службами, не имеют возможности обратиться за помощью к Омбудсмену, в связи с чем ей хотелось бы знать, есть ли у них доступ к другим механизмам подачи жалоб. Кроме того, в отсутствие специального решения правительства мандат Омбудсмана, судя по всему, не распространяется и на учреждения, созданные в целях обеспечения защиты детей и ухода за ними после вступления в силу Закона об Омбудсмене по делам детей (2002 год). В этой связи оратор спрашивает, намерено ли правительство использовать положения Закона

для расширения полномочий Омбудсмана. Кроме того, она напоминает, что Инспекция по делам социальных служб рекомендовала Ирландской службе по вопросам ювенального правосудия принять меры к тому, чтобы всем заключенным под стражу несовершеннолетним лицам был обеспечен доступ к той или иной эффективной процедуре подачи жалоб и оказывалась помощь в использовании этой процедуры. В этой связи она просит делегацию представить информацию о мерах по выполнению данной рекомендации.

21. Оратор выражает сожаление по поводу того, что Комиссия Омбудсмана по делам национальной полиции не располагает ресурсами, необходимыми для эффективной проверки всех жалоб на действия сотрудников полиции. Законодательство возлагает на Комиссию обязанности по расследованию всех дел, связанных со смертью лиц, задержанных полицией, или причинением им серьезных травм, допуская при этом возможность расследования менее серьезных дел самими органами полиции. Поэтому существует опасность того, что Комиссия, столкнувшись с дефицитом ресурсов, будет передавать на рассмотрение органов полиции все большее число жалоб, что может серьезно подорвать независимый характер расследований. Нехватка ресурсов, безусловно, мешает Комиссии проводить эффективные расследования, свидетельством чего является их продолжительность. В этой связи оратор интересуется, какие законодательные и другие меры намерено принять государство-участник для обеспечения того, чтобы все расследования по жалобам на пытки или жестокое обращение со стороны сотрудников полиции проводились Комиссией Омбудсмана, а не самой полицией, и будут ли выделены Комиссии дополнительные ресурсы.

22. В докладе Инспектора по делам тюрем (2010 год) было отмечено, что в тюрьмах отсутствует независимый механизм рассмотрения жалоб и что существующие процедуры не соответствуют передовой практике в данной области. Инспектор рекомендовал правительству создать независимый орган для проведения расследований по жалобам заключенных и внести изменения в Закон о тюрьмах 2007 года и Тюремный регламент 2007 года в целях установления справедливой и транспарентной процедуры подачи и рассмотрения жалоб. В этой связи оратор интересуется, какие меры были приняты государством-участником для выполнения этих рекомендаций.

23. Еще одним поводом для беспокойства является отсутствие независимого механизма для расследования случаев смерти заключенных. Коронеры могут установить причину смерти, но у них нет полномочий исследовать обстоятельства ее наступления. В связи со смертью Гари Дуча, заключенного тюрьмы Маунтджой, для расследования обстоятельств которой была создана следственная комиссия, оратор просит делегацию сообщить, скоро ли будет опубликован доклад этой комиссии и нет ли у государства-участника планов создать независимый орган, который специально занимался бы расследованием случаев смерти заключенных в тюрьмах. Государству-участнику следовало бы также создать независимый следственный орган, который обладал бы всеми необходимыми полномочиями для расследования случаев смерти детей, находящихся на попечении государства, и выявления недостатков в системе защиты детей в целях последующего принятия надлежащих мер для их устранения.

24. Государство-участник не представило никакой информации о случаях пыток или жестокого обращения со стороны персонала тюрем, хотя в докладе Европейского комитета по предупреждению пыток (2010 год) приводится ряд примеров жестокого обращения с заключенными и утверждается, что никаких реальных расследований по жалобам этих заключенных не проводилось. Инспектор по делам тюрем в своем докладе также отметил неудовлетворительное

качество расследований по 67 жалобам заключенных тюрьмы Маунтджой, полученных им в период с 1 января 2008 года по 14 мая 2009 года. Оратор предлагает делегации Ирландии прокомментировать выводы этих докладов и сообщить Комитету, намерено ли государство-участник принять меры к тому, чтобы все предполагаемые случаи пыток или жестокого обращения становились предметом беспристрастного расследования в соответствии с требованиями статьи 12 Конвенции.

25. После публикации в мае 2009 года доклада комиссии по расследованию случаев насилия, которому подвергались в период с 1930 года по 1990 год сотни детей, находившихся на попечении католической церкви (доклад Райана), правительство пообещало выполнить все содержащиеся в нем рекомендации. Однако, судя по всему, большинство этих рекомендаций было оставлено без внимания. Помимо случаев насилия, особенно сексуального, и жестокого обращения, в докладе говорилось также о неэффективности инспекционной системы Министерства образования, курировавшего соответствующие учреждения. Оратор интересуется, намерено ли государство-участник начать независимое расследование случаев злоупотреблений, о которых говорится в докладе, в целях привлечения к ответственности виновных и какие меры оно планирует принять для обеспечения выплаты пострадавшим компенсации в соответствии со статьей 14 Конвенции. Она также интересуется, собирается ли государство-участник инициировать расследование случаев пыток и злоупотреблений в приютах, известных как "прачечные Магдалины", где за период с 1922 года по 1996 год подверглись эксплуатации и жестокому обращению тысячи молодых женщин, и намерено ли оно принять меры к тому, чтобы обеспечить выплату компенсации жертвам.

26. Оратор приветствует меры, принимаемые государством-участником в целях борьбы с насилием в семье и насилием в отношении женщин. Она говорит, что было бы хорошо, если бы государство-участник вело официальную подробную статистику, касающуюся этого вида насилия, поскольку это способствовало бы более эффективной оценке мер по борьбе с ним и приданию более целенаправленного характера политике в этой области. Неправительственная организация "Уименс эйд" сообщила Комитету, что с 2009 года ею была получена информация о более чем 14 000 случаях насилия в семье, в том числе о большом числе случаев сексуальных злоупотреблений и сексуального насилия. Оратор просит делегацию Ирландии представить свои комментарии по данному вопросу, и в частности уточнить, считается ли сексуальное насилие в браке преступлением согласно уголовному праву. Законом о борьбе с насилием в семье 1996 года предусмотрены различные меры защиты жертв, которые широко применяются по просьбе последних. В этой связи оратор интересуется, планирует ли государство-участник внести изменения в этот Закон в целях уточнения порядка применения соответствующих положений, и в частности соответствующих судебных запретов, направленных на обеспечение безопасности жертв. Она также спрашивает, какие меры принимаются государством-участником для организации приютов для женщин, ставших жертвами насилия, и оказания им помощи реабилитационного характера, учитывая резкое сокращение объемов государственного финансирования организаций гражданского общества, действующих в данной области.

27. В связи с озабоченностью, выраженной Комитетом по правам человека, Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Уполномоченным по правам человека Совета Европы по поводу чрезмерно жестких условий, при которых допускается прерывание беременности в Ирландии, оратор просит делегацию разъяснить, в каких конкретно случаях этот Закон дает жен-

щине право на аборт. Часто единственной альтернативой для женщины в случае ее нежелательной беременности является поездка за границу и ее прерывание там, а при отсутствии средств для этого – незаконный аборт, сопряженный с риском для жизни и здоровья. Оратор интересуется, какую позицию занимает государство-участник по данной проблеме и как оно планирует ее решать. В заключение она спрашивает, намерено ли государство-участник полностью запретить практику телесного наказания детей.

28. **Г-н Мариньо Менендес** говорит, что согласно устному заявлению делегации, а также докладу государства-участника определение пыток, содержащееся в Законе об уголовном правосудии 2000 года, предоставляет ирландским судам полную экстерриториальную юрисдикцию. Он спрашивает, значит ли это, что суды могут рассматривать любые дела о пытках, независимо от того, является ли обвиняемое лицо гражданином Ирландии и где было совершено преступление – на национальной территории или за ее пределами. Если это действительно так, ему хотелось бы знать, будет ли Ирландия требовать экстрадиции лица, подозреваемого в применении пыток в случае его нахождения за границей.

29. Касаясь предоставления убежища, оратор просит делегацию разъяснить, какую роль играет Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища или вспомогательной защиты, и сообщить, каким образом соответствующие органы определяют степень уязвимости просителей убежища и возраст сопровождаемых и несопровождаемых несовершеннолетних. Он также просит государство-участник сообщить, используется ли для выявления среди просителей убежища жертв пыток Руководство по эффективному расследованию и регистрации случаев пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Кроме того, ему было бы интересно узнать, подлежат ли просители убежища, прибывшие в Ирландию из стран, где у них была возможность ходатайствовать о предоставлении убежища, автоматическому возвращению в эти страны в соответствии с постановлением № 343/2003 Совета Европейского союза, устанавливающим критерии и механизмы для определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны (Дублинское постановление II), и есть ли у просителей убежища право на апелляцию. В этой связи он просит делегацию предоставить более подробную информацию об этапах процесса подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, о котором говорится в пункте 329 доклада.

30. Оратор говорит, что был бы признателен делегации за дополнительную информацию об основных правовых гарантиях, и в частности о том, имеют ли лица, содержащиеся под стражей, например просители убежища, задержанные до вынесения соответствующими органами решений по их ходатайствам о предоставлении убежища, доступ к процедуре хабеас корпус, позволяющей им оспорить правомерность их помещения под стражу. Кроме того, ему было бы интересно узнать, допускается ли помещение подозреваемых, находящихся под стражей в ожидании суда, в одиночные камеры, и если да, то каков максимальный срок их содержания в таких камерах и какова роль судьи в этой связи. Оратор спрашивает также, каков максимальный срок содержания в одиночных камерах лиц, отбывающих наказание, и какой орган отвечает за анализ плюсов и минусов этой меры. Согласно информации, имеющейся в распоряжении Комитета, отказ подозреваемого отвечать на вопросы следователя в присутствии адвоката или в его отсутствие зачастую толкуется не в пользу подозреваемого.

В этой связи оратор интересуется, влечет ли такой отказ какие-либо правовые последствия, в том числе в контексте принципа презумпции невиновности.

31. Отмечая, что то ни одно лицо не может быть экстрадировано из Ирландии в государство, где применяется смертная казнь, если только это государство не предоставит официальных гарантий того, что это лицо не будет подвергнуто пыткам или казни, оратор интересуется, какой орган запрашивает такие гарантии и может ли решение об экстрадиции быть обжаловано в суде до передачи соответствующего лица другому государству.

32. Оратор хотел бы знать, предусматривает ли законодательство государства-участника уголовную ответственность за калечащие операции на половых органах женщин и намерено ли государство-участник сделать заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции.

33. **Г-жа Свеосс** говорит, что согласно полученной ею информации за последние десять лет с просьбами о предоставлении убежища в Ирландии обратились около 6 000 несопровождаемых детей, из которых 500 исчезли. Она спрашивает, предоставляется ли несопровождаемым несовершеннолетним лицам, прибывающим в Ирландию, крыша над головой, какие меры принимаются в случае исчезновения кого-либо из них и могут ли они размещаться в изоляторах временного содержания. Согласно информации, полученной от неправительственной организации "Spirit an Asylum Services Initiative", в период с 2007 по 2010 год значительно сократилось число судебно-медицинских заключений, запрашиваемых властями в связи с рассмотрением ходатайств о предоставлении убежища, поступивших от предполагаемых жертв пыток. Хотя за этот период сократилось и общее число ходатайств о предоставлении убежища, это сокращение не было столь значительным. Оратор просит делегацию Ирландии внести ясность в данный вопрос и сообщить, какую роль играют судебно-медицинские заключения в контексте процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища или вспомогательной защиты.

34. Касаясь "прачечных Магдалины", оратор говорит, что, знакомясь с докладом, представленным Комитету неправительственной организацией "Справедливость для магдалинок", она обратила внимание на то, что в 2010 году Ирландская комиссия по правам человека рекомендовала правительству немедленно начать официальное расследование в связи с сообщениями о злоупотреблениях в "прачечных Магдалины". Она интересуется, кто будет отвечать за проведение этого расследования, когда должны начаться судебные процессы и будут ли приниматься во внимание все жалобы, в том числе жалобы, поступившие от женщин, помещенных в частные приюты. В этой связи она напоминает, что в своем замечании общего порядка № 2, касающемся выполнения статьи 2 Конвенции (CAT/C/GC/2), Комитет подчеркнул, что государства-участники обязаны установить запрет на применение пыток и принимать меры к их недопущению, а также предоставлять компенсацию жертвам в тех случаях, когда есть основания считать, что к применению пыток или жестокому обращению причастны частные или негосударственные структуры. Оратор говорит, что, хотя случаи жестокого обращения в "прачечных Магдалины" в большинстве своем имели место еще до того, как Конвенция вступила в силу для государства-участника, было бы весьма желательно, чтобы правительство Ирландии, во-первых, публично извинилось перед жертвами такого обращения, а во-вторых, предоставило им компенсацию в форме ежегодных выплат.

35. Что касается психиатрических лечебниц, то Европейский комитет по предупреждению пыток и Ирландская комиссия по правам человека в своих докладах отметили, что в некоторых случаях госпитализация ошибочно квали-

фицировалась как добровольная, хотя у пациентов не было права покинуть клинику. Оратор с тревогой отмечает, что после помещения того или иного лица в психиатрическую клинику характер его госпитализации может быть изменен с "добровольного" на "принудительный". В 2008 году был принят закон, запрещающий такую практику, однако он не имеет обратной силы и не распространяется на лиц, помещенных в психиатрические клиники до его вступления в силу. Кроме того, этот закон не относит к числу ограничительных мер в отношении буйных пациентов использование успокоительных препаратов (вместо физических мер), в связи с чем их применение не контролируется. Она просит ирландскую делегацию прокомментировать высказанные ею озабоченности. В заключение оратор спрашивает, рассматривает ли государство-участник возможность направления мандатариям специальных процедур постоянно действующих приглашений.

36. **Г-н Бруни**, касаясь выполнения государством-участником статей 1 и 4 Конвенции, говорит, что принятый в 2000 году Закон об уголовном правосудии определяет пытки не только как действие, но и как бездействие, в результате которого тому или иному лицу преднамеренно причиняются боль или физические или душевные страдания. Он интересуется, почему законодатель включил в определение пыток термин, не фигурирующий в статье 1 Конвенции, и просит привести примеры из судебной практики, когда пытки можно было бы напрямую связать с бездействием.

37. Касаясь статьи 2 Конвенции, оратор спрашивает, приняло ли государство-участник меры к тому, чтобы предоставить лицам, не желающим выполнять явно незаконные приказы своих начальников, и в частности приказы, связанные с применением пыток, право не подчиняться таким приказам и обжаловать их, не боясь подвергнуться наказанию. Что касается статьи 3 Конвенции, то он интересуется, принят ли законопроект об иммиграции, праве на жительство и защите 2008 года или же он все еще находится на рассмотрении парламента.

38. Что касается статьи 11 Конвенции, то оратору хотелось бы знать, предоставлен ли Стратегическому консультативному комитету по правам человека, о создании которого говорится в пункте 2 доклада, неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей и может ли он проводить внезапные проверки. Касаясь статьи 12, оратор говорит, что, знакомясь с докладом, он обратил внимание на то, что Комиссией Омбудсмана по делам национальной полиции было получено в общей сложности 4 746 жалоб, но лишь в 25 случаях по этим жалобам были приняты дисциплинарные меры, лишь в 37 случаях жалобы были переданы в прокуратуру и лишь в одном случае виновные были привлечены к ответственности. Он просит представить дополнительную информацию о мерах, принятых по остальным 4 683 жалобам. Что касается статьи 16, то он был бы признателен, если бы делегация объяснила причины значительного увеличения общего числа заключенных в период с октября 2006 года по октябрь 2010 года, на что обратил внимание в своем докладе Европейский комитет по предупреждению пыток, а также представила статистические данные о заполненности пенитенциарных учреждений Ирландии в настоящее время.

39. **Г-жа Белмир** говорит, что, насколько она понимает, согласно законопроекту об иммиграции, праве на жительство и защите 2008 года вопросы, касающиеся возвращения, отнесены к исключительному ведению Министерства юстиции, в связи с чем она интересуется, являются ли решения последнего окончательными или же их можно обжаловать. Она с удивлением отмечает, что сотрудники иммиграционных органов уполномочены определять возраст несовершеннолетних просителей убежища, и говорит, что этим должны заниматься

эксперты-медики. Ее удивляет также то, что, согласно определению пыток, содержащемуся в Законе об уголовном правосудии 2000 года, национальность чиновника, несущего ответственность за применение пыток, не имеет значения, что вытекает из слов "независимо от его или ее национальной принадлежности". Она просит представить разъяснения по данному вопросу. Она также обращается к делегации Ирландии с просьбой прокомментировать увеличение числа лиц, содержащихся в одиночном заключении, а также утверждения о том, что, проводя проверку документов, сотрудники полиции руководствуются исключительно критериями внешнего вида и расовой принадлежности проверяемых и используют методы, унижающие человеческое достоинство.

40. **Г-н Гайе** спрашивает, чреваты ли отмеченные членами Комитета расхождения в определении пыток в первой статье Конвенции и Законе об уголовном правосудии 2000 года правовыми коллизиями. Ссылаясь на то, что в докладе государства-участника говорится, что с момента своего создания Комиссия Омбудсмана по делам национальной полиции не получила ни одной жалобы, которая так или иначе касалась бы применения пыток, он интересуется, о какого рода нарушениях шла речь в 4 746 жалобах, полученных Комиссией.

41. **Г-н Ван Сюэсянь**, отмечая высокое качество доклада, представленного Комитету Ирландской комиссией по правам человека, выражает сожаление по поводу того, что на деятельность такого активного и эффективного органа негативно влияют меры по сокращению бюджетных расходов в связи с финансовым кризисом. Согласно информации, полученной от НПО, по состоянию на конец первой половины 2010 года положительные решения были приняты лишь по 24 из более чем 2 000 ходатайств о предоставлении убежища. Он просит делегацию сообщить, насколько точны эти цифры и не идет ли здесь речь о некоей общей тенденции. Он также просит предоставить статистические данные о количестве ходатайств о предоставлении убежища, удовлетворенных во второй половине 2010 года и первой половине 2011 года.

42. Касаясь "прачечных Магдалины", оратор говорит, что это особая, еще не закрытая глава истории и что государство-участник должно принять меры к обеспечению того, чтобы бывшие "постояльцы" подобных учреждений, которые еще живы, получили соответствующую компенсацию. В заключение, ссылаясь на доклад, где говорится, что всем, кто обладает информацией о возможной незаконной передаче подозреваемых, рекомендуется доводить такую информацию до сведения национальной полиции, он отмечает, что в силу своего характера такого рода операции осуществляются в обстановке абсолютной секретности и что весьма мало вероятно, что информация о них может оказаться в распоряжении простых граждан. Собирать информацию по такого рода чувствительным вопросам обязано государство.

43. **Председатель** просит ирландскую делегацию разъяснить, что означает слово "бездействие" в определении пыток, принятом государством-участником. Она также просит уточнить критерии, с учетом которых производится назначение членом Комиссии Омбудсмана по делам национальной полиции, и спрашивает, могут ли входить в состав Комиссии бывшие сотрудники полиции. Отмечая, что дела, связанные с причинением серьезного вреда здоровью военнослужащих или их гибелью в результате пыток, могут расследоваться следственными комиссиями или коронерами, она выражает удивление по поводу того, что законодательство государства-участника предусматривает лишь возможность проведения расследований в подобных обстоятельствах и не устанавливает, что такие расследования должны проводиться в обязательном порядке. Она просит делегацию представить информацию на этот счет, а также проиллюстрировать

конкретными примерами судебную практику в данной области. Что касается ходатайств о предоставлении убежища, то оратор говорит, что было бы хорошо, если бы государство-участник представило более полные дезагрегированные статистические данные, касающиеся количества поданных и удовлетворенных ходатайств, а также числа высланных лиц, стран их происхождения и стран, куда они были возвращены.

44. Она выражает сожаление по поводу отсутствия информации о мерах, принятых в связи с выводами, содержащимися в докладе Райана, в том числе о мерах по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении упомянутых в докладе противоправных действий, а также о том, намерено ли государство-участник предпринять какие-либо действия судебного характера в отношении "прачечных Магдалины". Она просит делегацию Ирландии представить информацию по этим двум вопросам и сообщить о принимаемых мерах.

45. **Г-н Айлуорд** (Ирландия) говорит, что его делегация с интересом выслушала замечания членов Комитета, внимательнейшим образом их изучит и постарается максимально подробно на них ответить. Пока же он хотел лишь бы подчеркнуть необходимость нюансированного подхода ко всем этим вопросам. Так, вопросы, затронутые в докладе Райна, и в частности дело "прачечных Магдалины", относятся к давно прошедшему времени, и многих жертв и их мучителей уже нет в живых. Сейчас уже трудно, не переписывая истории, установить истину. Что касается сокращения расходов на финансирование правозащитных организаций, то важно иметь в виду, что Ирландия пережила весьма серьезный экономический кризис и что резкое сокращение бюджетных расходов затронуло все государственные организации. Это, однако, не означает, что правительство страны стремится каким-либо образом ограничить деятельность по защите прав человека.

46. Делегация Ирландии покидает места за столом Комитета.

Открытая часть заседания закрывается в 12 ч. 20 м.